

Какаши нахмурился, поскольку, хотя он и признавал, что посылать их было рискованно, военную мощь Конохи не стоило осмеивать. Дзюнинов и чунинов было достаточно, чтобы занять время сил вторжения -

четыре генина не должны были привлекать внимание двух отрядов, да еще за стенами, когда настоящая битва происходит внутри них. При всем том, что Наруто был тем, кем он был, он так же был надежно запечатан, а шаринган Сасукэ не развился до такой степени, чтобы быть неизгладимо выжженным в его чакре. Если они преследовали убегающих генинов просто ради развлечения, то это было небрежно и недисциплинированно.

Он скрестил руки за спиной, чтобы замаскировать сжатие кулаков, но потеря контроля была кратковременной. Он улыбнулся, и глаза его заслезились от напряжения. "Думаю, никто не вмешивался", -

сказал он Асуме, прикусив большой палец достаточно сильно, чтобы пустить кровь. Импульс чакры -

его резервы были настолько малы, что от этого слабо болела голова, но Шаринган был ненасытной ямой, с которой он научился жить -

привёл к тому, что Хей оказался у его ног, морда испачкана кровью.

"Какаши, - сказал гончий с облегчением в голосе. "Сакура, она..."

"О, сейчас ты узнаешь новости", -

раздался знакомый голос, когда мудрец Жаба без предупреждения свалился с соседней крыши. На арене было достаточно джоунинов, чтобы Какаши и Гай вышли на улицы, помогая сократить потери среди мирного населения самым простым способом -

убивая всех захватчиков до того, как они успеют убить кого-то еще. Гай, конечно, постарался сделать это соревнованием, чуть более серьезным, чем их обычные состязания.

Какаши не был таким грубым, но он побеждал.

Он бросил взгляд на Джирайю, который сказал: "Кто-то очень постарался над твоей куноичи, Какаши. Удивительно, что ей удалось сбежать и добраться так далеко. Для такой милой маленькой мисс у нее есть настоящее мужество".

Какаши снова посмотрел на Хей. "Что случилось? Асума сказал, что ты отступил, чтобы устроить засаду".

Хей наострил уши и пригнул голову. "Да. Два боевых отряда. Мы уничтожили их всех, прежде чем они смогли добраться до остальных, но последний настиг Гуруко и Сакуру. Она повалила его, а Булл его прикончил", -

сказал он, обнажив зубы в свирепой клыкастой улыбке. "Трое из убитых - ее, и еще одного она прикончила, пока он был у нас в зубах, а последнего она могла убить. Медики говорят, что она, скорее всего, поправится без осложнений, но она была очень близка к этому, Какаши".

Какаши перевёл взгляд на Асуму, который, не отрываясь, смотрел на гончую, а сигарета уже горела, вырваться из его губ. "Я же говорил, что не думаю, что кто-то вмешивался", - ровно сказал он другому джонину.

"Какаши", -

пролепетал Асума, качая головой. Затем он вздохнул, шумно выдохнул и сказал: "Мне нужно проверить остальных учеников".

Джирайя задумчиво смотрел на гончую, глубоко нахмутив брови, но, поймав взгляд Какаши, расслабился. "Для такой милой маленькой мисс, похоже, ты очень тяжело ее воспитываешь, Какashi".

Какаши усмехнулся -

ровный, лишенный юмора звук. "В таком темпе я не столько воспитываю ее, сколько выживаю. Я поставил ее в такое положение, что она убила на своей первой миссии за пределами деревни, а потом пошла и смогла впечатлить Орочимару во время экзамена на чунина".

Взгляд Джирайи заострился. "Она назвала меня "товарищем Орочимару по команде". Он пытался завербовать ее?"

"Как ни странно, он сказал мне, что она слишком опасна, чтобы оставлять ее у себя. Конечно, это было сразу после того, как она проиграла предварительный раунд".

"Проигрыш обычно не впечатляет Орочимару", - заметил Джирайя с любопытством в голосе.

"Зато впечатляет, когда твой противник через двадцать минут чуть не умирает от того, что ты намазал клинки ядом. А ведь она чуть не убила всю его команду генинов и выжила после личной встречи с ним в Лесу Смерти, всего несколькими днями ранее... Сакура произвела на него большое впечатление. Однако он охотился на Шаригана. Я не думал, что он превратит это в полномасштабное вторжение", - мрачно сказал он.

Джирайя усмехнулся, низко и горько. "Не думаю, что кто-то знает, что творится в его голове". Затем он пожал плечами, словно сбрасывая с себя невидимый груз. "Ну, много пожаров, которые надо потушить, дамы в беде, которых надо спасти". И вот так Жабий Мудрец исчез.

Сакура очнулась как раз к похоронам Третьего: дыра на ее щеке превратилась в длинный блестящий шрам.

Она осторожно прикоснулась к нему, рассматривая свое отражение, и вдруг почувствовала ностальгию по более четкой линии шрама от ножа. Этот шрам был шире, немного неровный, но перед тем как заклеить его, они восстановили достаточно плоти, чтобы он не выглядел морщинистым или извилистым.

Синяк, конечно, получился внушительный, но отек почти сошел, и до тошнотворно-желтой стадии он еще не дошел. Большую часть сил и чакры медики-нин направили на исцеление гораздо более опасной колотой раны, которая все еще была очень нежной, хотя, судя по всему, они нашли достаточно времени, чтобы вернуть ее позвоночнику правильное положение. Более мелкие порезы оставили заживать сами - Какаши-сенсей приходил сегодня утром, чтобы помочь ей сменить повязку на длинном порезе на лопатке, на который пришлось наложить четыре шва.

Сакура отняла пальцы от шрама, возвращаясь к тому, почему она вообще оказалась перед зеркалом. День выдался пасмурным, что навевало меланхолию на похороны такого великого человека, как Третий, но ей хотелось выглядеть как можно более опрятно и презентабельно, когда они будут отдавать дань уважения.

К сожалению, в условиях повышенной влажности ее волосы начали жить собственной жизнью, так что пришлось не столько укладывать их, сколько укрощать. К тому времени, как ей удалось сделать что-то приличное - хотя никакие средства не помешали ее волосам рассыпаться на грубые шипы, - пришло время встретиться с остальными членами команды номер семь. Она задержалась перед зеркалом на несколько лишних секунд, одергивая одежду, хотя утром тщательно выгладила ее и уже провела тщательный осмотр волос.

Даже нож был тщательно вычищен, так что от него больше не пахло старыми сражениями.

Не в силах больше медлить и не рискуя опоздать, она вышла из дома. Она держалась в основном на ногах, потому что не хотела видеть ущерб, нанесенный деревне, и все признаки траура. Сакура не слышала официальных цифр, но тот факт, что они не опубликовали ни одного отчета о потерях, означал, что все плохо. Например, то, что они значительно ослабили свою военную мощь, потеряли клиентов в других деревнях и спровоцировали другие нападения.

Но она постаралась отбросить эти мысли. Сегодняшний день должен был быть посвящен не цифрам, прибылям и убыткам, а людям, которых эти цифры скрывали. И она постарается сделать все возможное, чтобы уважать это.

Ни Сасукэ, ни Наруто не сказали ей ни слова, хотя Наруто и помахал ей рукой с такой жалкой улыбкой, что ей захотелось погладить его по голове, как будто он был одним из нинкенов. Сасукэ задержался взглядом на ярком шраме на ее щеке, словно хотел что-то сказать, но потом отвернулся и повел их к месту, где проходила служба.

В разгар церемонии начался дождь, словно плакала сама деревня, и ей кажется, что это было идеально и уместно, хотя она и помяла стебель цветка, который должна была положить на гроб, пытаясь сдержать собственные слезы. Когда официальная церемония закончилась, люди начали сбиваться в тугие узлы, переговариваясь негромкими голосами. Сасукэ и Наруто исчезли, но Сакура и не пыталась их искать.

Она удивилась, когда на ее плечо легла дружеская рука, и, подняв голову, увидела торжественную куноичи Инузука. Это была та самая девушка, которая помогала ей во время вторжения. "Привет, - сказала она приятным, слегка хрипловатым голосом, который, похоже, был общей чертой ее семьи. "Не думаю, что у нас было время как следует представиться". Огромная собака опустилась на землю в двух шагах от ног Сакуры, слегка виляя хвостом. Он не был похож на Акамару, а напоминал одного из огромных волкодавов, которых она видела у других членов клана Кибы, но этот был рыжего окраса.

"Харуно Сакура", - робко представилась Сакура.

"Инузука Мариико. А это Ризэ", - сказала она, наклонив голову к собаке.

"Спасибо", - сказала собака. "За то, что помогла Мариико". Она оскалила зубы, но это был молчаливый жест. "Глупо запрещать ниндзя приводить своих спутников, если они уже

выросли. Видимо, мы заставляем дипломатов нервничать. Как будто мы так уж сильно хотим их укусить - если перебороть вонь их одеколона, то можно почувствовать вкус".

Марико усмехнулась, глядя на своего спутника, а затем быстро протрезвела. "Когда все закончилось, мы решили найти вас и поблагодарить. Хорошие манеры и все такое, ведь вы, возможно, спасли нам жизнь. Хорошо, что у тебя волосы стоят дыбом, хотя тебе не мешало бы отрастить пару футов. Не думал, что вы так молоды".

"Мы?" спросила Сакура, но Марико уже указывала на других. Знакомые лица, которых она узнала на трибунах. Сакуя тоже был там, что не могло не радовать, и он вместе с остальными собрался вокруг нее, чтобы пообщаться. Краем глаза она заметила команду 10, но тут кто-то что-то сказал, и ее внимание вернулось к чунинам, которые стояли с ней во время вторжения. Это были незнакомые люди, чьи имена она наверняка забудет, с кем-то из них она, возможно, никогда больше не заговорит, но сейчас они были товарищами, объединенными опытом и горем.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440997>